

Айгуль Малахова

ПТИЧИЙ
РЫНОК

Айгуль Малахова Птичий рынок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68071325

SelfPub; 2023

Аннотация

Иногда судьба совершает причудливые зигзаги, и то, что ещё вчера казалось мучительным бременем – теперь видится таким желанным. И напротив: вожаденное счастье всегда может обернуться тяжкими оковами. Как? Читайте об этом в рассказе "Птичий рынок".

Айгуль Малахова

Птичий рынок

Надя сидела за столом, глядя на серый рассвет за окном. Как она решила завести попугая? О, предыстория этого желания – длиной в десять лет. Одной трети её грустной жизни. Надина мама очень долго и тяжело болела. Рак лёгких – одна из тех страшных болезней, которая высасывает потихоньку силы не только из больного, меняя его облик, как физический, так и духовный... Ужас этой болезни заключается в том, что страдают все, кто находится рядом. Надя вспомнила мамин любящий и страдающий взгляд, когда она прошептала, узнав о диагнозе: «Моя бедная девочка! Как же ты выдержишь!» И до сих пор всплывали в памяти её глаза, полные ярости, незадолго до маминой смерти... Мучительно видеть, как угасает на твоих глазах родная душа, ещё тяжелее – наблюдать, как болезнь пожирает личность, перерождая человека в другого, неузнаваемого.

Шли годы. Мама заболела, когда Наде было двадцать лет. С того времени девушка добровольно перестала жить своей личной жизнью. Она была сначала маминой сопровождающей, потом бессменной сиделкой. О встречах с парнями вообще пришлось забыть. Не до них было. В это же время Надя стала работать на дому, писать рефераты, дипломные работы, статьи – не брезговала ничем. Маминой пенсии хватало

на минималку.

Десять лет миновали, как один длинный серый день. В последнее время характер мамы испортился окончательно: стал раздражительным, требовательным. Казалось, что она откровенно возненавидела девушку, и всё реже появлялся облик её настоящей мамы: доброй и ласковой. Усталость на-слаивалась, как кольца у луковицы, всё чаще Надежда рыдала, стоя у окна на кухне, закрывая рот руками, чтобы мать не услышала.

– Надя! – в любое время суток раздавался скрипучий го-лос, и девушка кидалась в мамину комнату: поить, убирать, подмывать, делать уколы... В конце концов стали появлять-ся мысли. Запретные, недозволенные, они тихо выползали из тайников подсознания, заставляя щеки рдеть от стыда. О том, как надоел этот бесконечный день длиной в десять лет и как хорошо будет если всё закончится...

– Тварь! Мечтаешь, чтобы я сдохла? Да не три так, дыр-ку сейчас протрешь! – глядя на Надю взглядом, полным зло-сти и раздражения, говорила мама, когда та максимально аккуратно старалась обработать пролежни. Одергивая себя, дочь загоняла нехорошие мысли вновь в темноту небытия, накладывала табу. Но, проходило время – и они появлялись вновь...

А потом настал другой день – чёрный, когда мама умерла. Надя почувствовала, как будто пуповину, связывающую её с матерью, беспощадно обрубили, оставив девушку совсем од-

ну: плачущую, маленькую и беспомощную. Гнусные мысли исчезли совсем, и никакого ощущения освобождения от тяжёлого ярма не возникло. Серый день сменил свой окрас на чёрный, всё вокруг: деревья, трава, дома – как будто покрылось налётом копоти. Надежда просыпалась по ночам от севшего голоса матери, который явственно звучал через стену:

– Надя! – и долго рыдала в подушку, коря себя за свою гадость, мерзкие мысли о том, чтобы мамы не стало.

Через некоторое время девушка поняла: ещё немного и помогать ей будут уже в больничной палате. Надо брать себя в руки. Вот тогда и пришла мысль о домашнем питомце. Можно было взять собаку или кошку, но как-то раз, увидев в сети ролик с попугаем, Надя загорелась мыслью приобрести именно такого, желательно говорящего, чтобы развеять свою черную тоску.

Решив так, она наскребла свои накопления и отправилась туда, где было множество пернатых на любой вкус, чтобы найти себе питомца и друга. Птичий рынок щебетал и гомонил голосами сотен разных птиц. Надежда медленно брела между рядами, разглядывая попугаев: шустрых волнистиков, хохлатых корелл. И тут увидела изумительного попугая невероятно яркого окраса. Он собрал в своих перьях почти все цвета радуги! Птица смотрела на девушку блестящим шариком чёрного глаза, наклоняя голову, как будто разглядывала. Как и Надя её.

– Великолепный экземпляр, правда? – грубый каркающий

голос позади заставил Надежду вздрогнуть и обернуться.

– Да, очень красивый... А порода какая? – с неловкостью спросила она.

Продавец, подкраившийся со спины, напугал её. Какой-то странный у него был вид, нерасполагающий к общению. Вместо двух бровей у него была одна, но во всю длину лба, чёрная и мохнатая. Сросшиеся брови придавали ему грозный устрашающий вид, даже когда он улыбался. Тёмные глаза смотрели изучающе, а огромный рост и широкие плечи вызвали в памяти почему-то сказку о джинне. Нос с горбинкой и смуглая кожа выдавали в нем уроженца востока, но по-русски он разговаривал совершенно свободно.

– Попугай ара, – пояснил торговец, посмотрев на питомца с любовью, – ему всего год. Возьмите – не пожалеете. Знает пятьдесят слов! Будете разговаривать, как с полноценным собеседником, уверяю вас.

– Да, я... А сколько он стоит? – Наде вдруг стало ещё более неловко, как-то нелепо спрашивать о цене живого существа. И тут её окатило отрезвляющей ледяной волной: продавец назвал цену. Все Надины накопления, которые лежали жалкой кучкой в кошельке, перед названной суммой бледнели и скукоживались совсем. Не квартиру же продавать! Мелькнула безумная мысль о том, чтобы взять кредит, но девушка тут же отмела её прочь. Не дадут. Вздохнув, она решительно повернулась, чтобы пойти дальше.

– Нет, это слишком дорого.

– Дорого? – изумленно вскинул единственную бровь торговец, – да ну на... За друга, который развеет вашу тоску? Впрочем, могу предложить выход. Только придётся заложить душу сатане.

Настал черёд бровям Надежды изумленно взлететь вверх.

– Что, простите? – робко спросила она, полагая, что ослышалась.

Посмотрев на вытянувшееся лицо девушки, продавец громко и загоготал, перекрывая какофонию птичьих трелей и писков. Зубы у него были безупречные, ровные и белые, позавидовать можно. Надя недоверчиво раскрыла глаза. Воистину, странный продавец. Что он может продать с таким чувством юмора?

– Я пошутил, девушка. Иногда мне кажется, что все кредитные организации – самое настоящее земное логово Дьявола. Поэтому и шучу так. Про продажу души. А мой знакомый, он как раз в логове... В банке работает, я хотел сказать. Может помочь с кредитом под смешной процент, – посерьезнел торговец.

Шутка про продажу души и логово дьявола почему-то Наде не понравилась. Натянув на лицо подобие улыбки, она произнесла:

– Спасибо, не думаю, что мне нужен кредит, – и повернулась, чтобы уходить. Напоследок бросила прощальный взгляд на попугая.

– Пррривет. Давай ддрружить! – внезапно произнёс он, лукаво глядя глазом-пуговкой. В этот момент Надежда поняла, что вопрос о взятии кредита всё ещё актуален.

– Правда процент не очень большой? – неуверенно спросила она.

– Процент ерундовый. Даже не заметите! – заверил продавец, лучезарно улыбаясь.

Торговец немедленно созвонился со своим знакомым, общался на неизвестном ей гортанном языке и радостно воскликнул:

– Всё, договорился! Можете считать, что деньги у вас в кармане! У меня, то есть!

Банк находился недалеко от птичьего рынка и оформление кредита прошло на удивление быстро и гладко.

– Да не переживайте, – получив свои деньги, довольно улыбнулся торговец, – отобьёте нужную сумму в два счёта. Создадите блог с попугаем и увидите сами, как быстро начнёте зарабатывать.

– Зарабатывать на попугае? – недоверчиво хмыкнула Надя.

– А то! Ещё как! Меня зовут Грек, дам вам телефон, звоните по любому вопросу! – весело ответил продавец, заприметив другого покупателя и быстро теряя интерес к девушке.

Странный продавец по имени или кличке Грек всучил девушке в подарок клетку и все необходимое: посуду, поилку. Неслыханная щедрость!

Корней Сиелу или просто Корнюшка, так звали нового друга Нади. Он очень быстро выучил имя своей новой хозяйки.

– Добрррое утрро, Надюша! – каждый новый день начинался с громкого, похожего на механический, голоса попугая.

Улыбаясь, Надя открывала глаза, чувствуя себя бодрой и выспавшейся. Чёрная депрессия канула в небытие, жизнь окрасилась радужными красками перьев Корнюши. Попугай не просто копировал человеческие звуки, а делал это так удачно, что Наде казалось: она общается с полноценно понимающим собеседником.

– Надюша, Надюша! Скажи, какое у тебя желание? – примерно на третий день после покупки, выдал питомец.

– О, а ты волшебник?! – развеселилась Надя.

– Волшебник! Волшебник! – подтвердил попугай, прогуливаясь по жёрдочке и хитро косясь на девушку чёрным шариком глаза.

– Что ж, тогда... – Надя задумалась на секунду, а потом выдала. – Хочу заработать побольше денег! Кредит надо мной навис, знаешь ли, из-за тебя, между прочим, дружок!

– Хорррошо, Надюша! Дружок! Дружок! – вторил питомец, сидя на качелях и весело наклоняя голову то в один бок, то в другой. Как будто качал ею в такт музыке.

Шутки ради, Надя завела блог, куда выкладывала ролики с болтовней попугая, и вскоре к её изумлению, контент быст-

ро вышел на монетизацию. Более того, в краткие сроки обзавёлся тучей подписчиков и стал приносить солидный доход. Торговец был прав: чудо-попугай окупил себя за три месяца.

Перед тем, как не стало мамы, Надя подрабатывала редактурой и корректурой, заказов было немного, перебивалась кое-как. Теперь же могла не работать совсем, но продолжала, потому что количество заказчиков резко увеличилось. После появления Корнюши, по странному совпадению, они выстроились в очередь несмотря на то, что девушка подняла цены. Работа спорилась, ролики с Корнюшей записывались быстро и легко, и впервые за долгие годы Надежда почувствовала себя почти счастливой. Теперь она смотрела на попугая со все более возрастающей задумчивостью и уважением. А вдруг он и правда, волшебный?

По поводу ухода за питомцем первое время Надю ничего не беспокоило, кроме того, что Корнюша начал проситься полетать. Позвонив торговцу, она спросила, как быть.

– Пусть летает, конечно! Представьте, если вас целыми днями не выпускать из квартиры. Не вззоете? – тут же ответил Грек.

Надежда вспомнила свою многолетнюю привязанность к маме и квартире, промолчала.

– Соблюдайте осторожность, закрывайте окна и двери, и пусть себе летает. Есть захочет – сам в клетку нырнет, – продолжил продавец.

С этого дня Надя стала выпускать Корнюшу на прогулку.

Подлетая к девушке, он садился на плечо и подолгу сидел, наблюдая, как её тонкие пальцы быстро бегают по клавиатуре, внося правки в тексты. Удивительно, он даже не пытался мешать, как будто понимал, что от того, как быстро и внимательно Надя отредактирует текст – зависит их благополучие.

Теперь она наслаждалась покоем и умиротворением. Издерганная годами выматывающей тоски, душа купалась в тёплых волнах спокойствия. Лишь крохотная капелька грусти добавляла горечь в ванильное послевкусие счастья. Проснувшись посреди ночи, Надя отчётливо осознала, откуда взялась печаль. Ей вдруг явственно представилась семья: мужчина, который подхватывает на руки, звонкий смех малыша, бегающего рядом...

– Пррривет, Надюша! – скрежещущим голосом произнёс утром Корнюша. Встав с постели, девушка подошла к клетке и уставилась на питомца. Высоко, в кружевных облаках её грёз, маячила идиллическая картинка семьи.

– Надюша, Надюша! Скажи, какое у тебя желание? – ворвался в её задумчивость бесстрастный, как будто механический говор попугая.

– Я хочу... Любимого мужчину рядом, – выдохнула Надежда. Главное ведь, чтобы появился мужчина, а уж ребёнка сами смогут родить!

– Хорррошо, Надюша! – раскатисто заверещал Корнюша и покосился на неё лукавым шариком глаза.

Надя вздрогнула. На мгновение ей показалось, что глаз

питомца вспыхнул красным светом, озарив утренний полумрак комнаты. Надежда потрясла головой, поморгала. Показалось... Корнюша смотрел все так же доброжелательно и лукаво.

После завтрака Корней попросился погулять. Перед тем, как выпустить питомца, Надя решила проветрить комнату, ненадолго открыв нараспашку балконную дверь. Прохладный сентябрьский ветерок теребил её волосы, игриво пропуская пряди сквозь невидимые пальцы.

Отойдя к столу, девушка включила компьютер и направилась к балкону, собираясь закрыть дверь. И тут услышала приближающийся шелест больших крыльев, недоуменно повернулась. Заслонив на миг неяркое солнце, над ней мелькнула тень, длинный хвост мазнул по лбу.

В следующий момент Надя увидела Корнюшу высоко в синем небе. Отчаянно закричав, бедная птица метнулась вбок и исчезла из вида. Взвизгнула и Надя, осознав, что произошло. Кинулась к клетке. Она же была заперта! Надя не открывала засов! Попугай не мог вылететь! Но факт был: открытая дверца, пустая клетка и покачивающиеся ещё качели...

Когда схлынула первая волна истерики, овладевшая Надей после побега Корнюши, она накинула халат и прямо в тапочках понеслась на улицу, перепрыгивая через две ступеньки. В ясном небе царили утренняя пустота и безмятежность, а Надино сердце трепыхалось в грудной клетке, норо-

вя вылететь прочь, как бедный попугай. Она несколько раз обошла свой район, потом соседние, сорвала голос, отчаянно пытаясь дозваться своего единственного друга, но все было напрасно. Корнюши нигде не было! Надежда бродила по улице, ловя на себе взгляды прохожих: растрепанная, в домашнем халате и тапочках, с зареванным лицом – она производила странное впечатление, наверное...

Осознав горькую очевидность, что Корней Сиелу потерялся бесследно, Надя отправилась домой. Шаркая тапочками, как будто постарела на два десятка лет, она тяжело поднялась по лестнице на свой четвёртый этаж, открыла дверь. Квартира оглушила пустотой и тишиной. Уткнувшись в подушку, Надя тонко завывала, понимая, что только что закончилась её жизнь, а дальше начнётся... О том, что будет дальше, думать не хотелось. Немного позже она нашла в себе силы дать объявления в соцсетях. Напечатав на бумаге, расклеила на столбах. Вечером позвонила торговцу Греку.

– Корнюша улетел! – убитым голосом проямлила Надежда.

– Как улетел?! – взревел торговец и пространство вокруг её головы наполнилось гневными гортанными ругательствами на незнакомом языке. Немного успокоившись, мужчина тяжело вздохнул:

– От меня-то вы чего хотите? Деньги я вам не верну, сами недосмотрели.

– Я просто не знала, к кому ещё обратиться, что делать?! –

зарыдала Надежда, – не нужно мне денег, скажите только, что делать?!?!

– Подождите немного, – быстро сориентировался мужчина, – Корней – ручной попугай, обязательно полетит к людям. Тем более сейчас, в сентябре, когда ночи холодные. Другой вопрос, к каким людям попадёт. Хорошо, если к честным, и они его отдадут. Объявления дайте везде, куда можно.

– Да я уже, – вытирая слезы и шмыгая носом, ответила девушка.

После разговора с Греком, она немного приободрилась, появилась надежда. Вдруг, и правда попугай найдётся?

Ночью она почти не спала, беспрестанно ворочалась. Утром, кое-как привела себя в порядок, сходила в магазин за продуктами. Возвращалась домой медленно, внимательно оглядывая желтеющие кроны деревьев, высматривая, не мелькнет ли среди листьев знакомое яркое оперение. Войдя в квартиру, устало присела на пуфик в прихожей. Безднадежность вновь наваливалась тяжким грузом...

За стеной послышался шелест больших крыльев, упруго разрезающих воздух. Надя стремительно вскочила, уронив на пол пакеты с продуктами, и рванулась к источнику шума. Вернулся?!

В комнате было пусто. Только ветер гулял по помещению, беспечно играя с занавесками. Балконная дверь была распахнута настежь, хотя, Надя точно помнила, что, уходя

закрывала её. Или нет? Черт его знает, мысли спутались в бесформенный клубок. Безднадежность и отчаяние накрыли тяжким ватным одеялом, не продохнуть.

Потянулись унылые часы, медленно перетекающие в сутки. Надя просиживала у компьютера целыми днями, просматривая все сайты, так или иначе связанные с пропажей и находкой попугаев, до рези в глазах вглядывалась в бесконечно мелькающие вереницы снимков. Всё было тщетно.

По ночам Надя просыпалась от невнятных шорохов. Казалось, в клетке кто-то возился. Она вскакивала, бросалась к выключателю и каждый раз на сердце остриём топора обрушивалась боль. В клетке было пусто, лишь качели всегда раскачивались, как будто на них кто-то сидел.

Надя забросила работу, блог – сейчас было не до этого. А когда очнулась и кинулась проверять, выяснилось, что блог захирел, подписчики массово начали отписываться. С редактурой дело было не лучше: одни устали ждать и нашли другого исполнителя, те же, кому уже доделала работу, написали кучу писем с претензиями. Всё пошло наперекосяк.

Но самое главное было даже не исчезновение дохода. Наде постоянно мерещилось, что Корней вернулся, и это сводило с ума. На третью неделю она не выдержала. Прихватив всю наличность, отправилась на птичий рынок.

Что-то неуловимо изменилось в атмосфере рынка. Крики птиц теперь казались тревожными, испуганными, сам воздух был пропитан ядовитым холодом безнадёжности. Надя по-

дошла к одной клетке, ласково улыбнулась кричащим волнистым попугаям и... Замерла. Маленькие птички повели себя очень странно: враз замолчали, забились в дальний угол и молча смотрели испуганными глазками-пуговками.

Достав зеркальце, она с недоверием осмотрела свою физиономию. Что не так? Но нет, лицо было обычным, лишь немного осунувшимся. Глаза не горели дьявольским огнём, изо рта не торчали страшные клыки... Тем не менее, в следующей секции произошло то же самое: при приближении Нади птицы собирались в кучу, забивались в самый дальний угол клетки и молча смотрели, как будто парализованные страхом. И в третьей секции, и в четвёртой...

Надя ничего не понимала, но иррациональный страх как будто перетекал от птиц к ней, тошнотворными жирными волнами колыхаясь в воздухе. К тому времени, когда она дошла до заветной секции, сердце переполнилось тревожным ожиданием.

– О, здравствуйте! – явно не зная, как реагировать на появление девушки, встретил её торговец Грек. Он долго всматривался в осунувшееся лицо Нади.

– Помогите мне! – прошептала девушка, забыв о приветствии. В глазах закипали слезы, лицо торговца и мир вокруг стали расплывчатыми.

– Ну милочка, нельзя же так. Выглядите, как привидение... – он усадил её на стул, продолжая говорить что-то ещё. Надя не слышала, провалившись в непонятный ступор.

В тесной секции ей вдруг привиделось, что вместо птиц в клетках мечутся тени, точнее очертания маленьких людских фигурок, расцвеченные яркими красками, похожими на оперение попугаев... Встряхнув головой, она услышала:

– Могу помочь. Надо только согласиться. Всё, что требуется от вас – сказать: "Да". Тогда, возможно, Корней окажется рядом с вами...

Надя слушала и не верила своим ушам, ощущая себя более, чем странно. Она, как будто оказалась одновременно в нескольких местах: спотыкаясь, брела по улице, и тут же сидела в квартире, обхватив руками голову, и в то же время находилась рядом с клеткой, глядя на Корнея...

– Да! – прошептала она, чувствуя, как начинает бешено вращаться мир. Хватаясь за тающую ниточку реальности, из последних сил закричала:

– ДА!

*****

Надя открыла глаза и первое, что увидела: смуглое лицо торговца. Оно было непомерно большим и пугающим. Гигантская бровь змеилась на лице, как огромная мохнатая гусеница. Озабоченность на его лице сменилась облегчением:

– Фух, напугала. Долго перерождалась... – голос его звучал гулко, раскатами эха отражаясь от стен большого тёмного помещения. Сквозь толстые прутья она заметила далёкий солнечный свет, слабо пробивающийся откуда – то сбоку. Прутья?!?! Она попыталась пошевелиться и мир закачал-

ся. Надя не чувствовала своего тела.

– Ну вот Надюша. Всё, как ты и хотела: любимый мужчина рядом и Корнея ты нашла, – громовой голос ворвался в сознание. Скосив глаза, Надя вскрикнула, увидев рядом огромного, размером с неё, Корнюшу.

– Не бойся! – хохотнул торговец, протягивая к ней гигантскую руку, – ты очень понравилась Хозяину. Он давно искал себе Хозяюшку и теперь это ты! Славная из вас вышла парочка! Хозяин, мне дозволено уйти?

– Иди, червь! – небрежно проскрежетал Корней, глядя на Надю большим глазом, в котором отражалось пламя адского костра.

...Как Надя решила завести попугая? О, предыстория этого желания – длиной в десять тяжёлых лет, но сама история будет длиться ещё более долгими мучительными годами... Веками...

Надя не знает, для чего Хозяин собирает души, исполняя желания. Их покупают люди, отдавая огромные деньги за пару с говорящим попугаем. Ведь в паре они не разговаривают, а Корней Сиелу знает уже сто слов! Люди исчезают после исполнения второго желания. Не знает Надя и того, куда они пропадают и что происходит с ними дальше. Она лишь предполагает, вспоминая видение, где вместо птиц по клетке метались людские тени.

Потом появляется слуга Грек, почтительно кланяясь, забирает клетку с попугаями и снова везёт на птичий рынок.

Всё повторяется. Недавно пару попугаев купила очень счастливая семья: мама, папа и хорошенькая девочка лет восьми. Её зовут Маша и Наде отчаянно жаль девочку, но все попытки предупредить о грозящей беде, оказываются лишь громким криком, ведь самки не разговаривают.

Да если бы Надя смогла сказать этим людям об опасности, кто бы ей поверил? Маша счастливо смеётся, доверчиво протягивая к Надюше руку, а птица пытается клюнуть в ответ, чтобы хоть так... Если клюнуть до крови, может быть, попугаев вернут торговцу? Но девочка лишь отдергивает руку и заливисто смеётся. Её звонкий смех почему-то напоминает Наде горсть хрустальных шариков, рассыпающихся по кафелю.

Девочка обречена. По ночам Надя не спит, обдумывая план бегства, или хотя бы спасения Маши, но понимает, что он вряд ли осуществим. А рядом, в ночном сумраке вспыхивает недремлющим красным пламенем глаз Хозяина.